

- ◆ ФАШИЗМУ НЕ МЕСТО В ЕАО — стр. 2.
- ◆ НЕ ТОЛЬКО МОЛОКО И МЕД. ПИСЬМО ИЗ ИЗРАИЛЯ — стр. 3.
- ◆ БУДНИ И ПРАЗДНИКИ НАШЕЙ ТОРГОВЛИ — стр. 3.
- ◆ ГОРЯЧИЕ СТРОКИ ПОЭТА — стр. 3.
- ◆ БЫВШИЙ БИРОБИДЖАНЕЦ — О ПУТЧЕ — стр. 3.
- ◆ АНГЛИЙСКИЙ ШПИОН В БИРОБИДЖАНЕ — стр. 4.

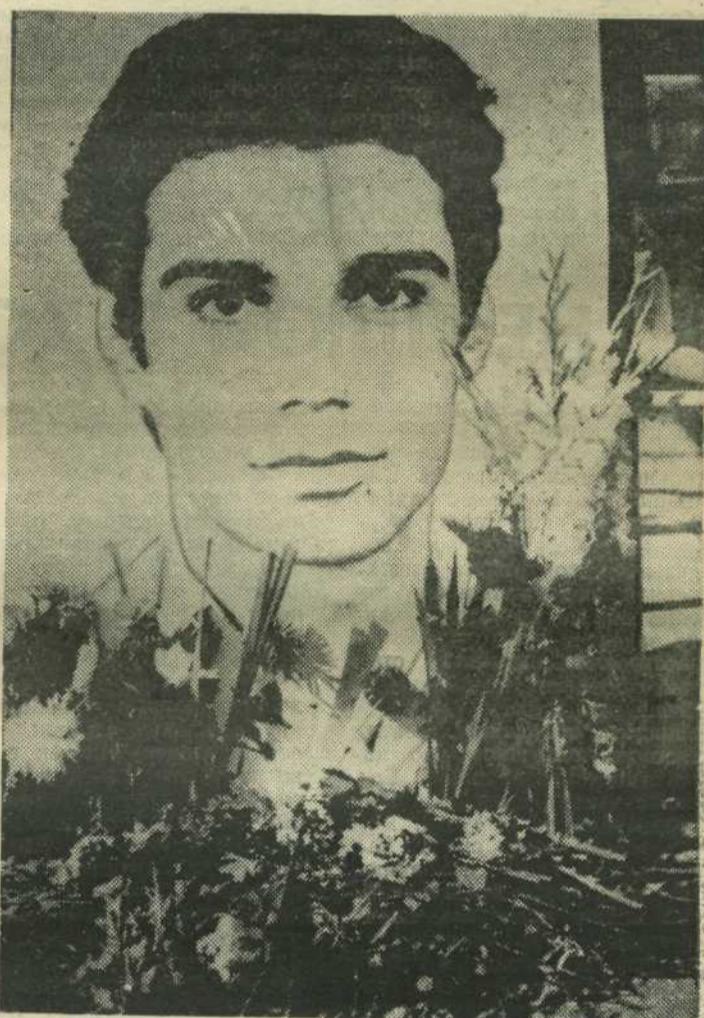
- ◆ ПАМЯТИ ИЛЮШИ КРИЧЕВСКОГО — стр. 5.
- ◆ ПЕРЕВОРОТ — ЭТО «ПАВЛОВСКИЙ ПОСАД» — стр. 5.
- ◆ СОВЕТСКАЯ БАЛЕРИНА — КОНТРАБАНДИСТКА — стр. 6.
- ◆ ГАЛЛЬСКИЙ ГОРОСКОП ДЛЯ БИРОБИДЖАНЦЕВ — стр. 6.
- ◆ ВМЕСТО «ВЗГЛЯДА» — «БЕЛЬМО»? — стр. 6.

Взгляд

НЕЗАВИСИМАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№ 50 13 сентября 1991 г.

ПАМЯТИ ГЕРОЯ

Илюша Кричевский... Один из трех погибших в дни янаевско-крючковского путча. Материал о нем, подготовленный специально для «Взгляда», читайте на 5-й странице сегодняшнего номера. И на той же странице — материал о выступлении молодчиков из «Памяти» во время похорон Илюши на Ваганьковском кладбище.

РЕЗОНАНС

Сегодня «Взгляд» на первой и второй страницах помещает письмо читателей в ответ на публикацию газеты — «Дорогие мои аида» и «Во всем виноват только Школьник». Этими материалами мы решили завершить дискуссию, поскольку мнение читателей оказалось единодушным: антисемитизму не место в нашей области. Благодарим всех, чьи письма мы сумели опубликовать, и тех, кто написал нам и поддержал нас — председатель профкома СУ-256 Д. Д. Маазур, сотрудник «Биробиджанер штерн» Б. М. Гершков, жителей Биробиджана Горелика, Мерзлову и многих других, приславших отклики на вышеупомянутые публикации. «Фашизм не пройдет!» — под таким лозунгом выступали в дни путча защитники Белого Дома России. «Фашизм не пройдет!» — под таким лозунгом подились сотни жителей области после двух публикаций «Взгляда». Спасибо всем за поддержку. Дискуссия завершена. Жизнь продолжается.

ЛУЧШИЙ АГИТАТОР — ЖИЗНЬ

Нишу во «Взгляд» впервые, поскольку не могу промолчать после публикации письма пенсионерки Л. Шейман «Во всем виноват только Школьник». Уважаемая тов. Шейман, я согласна с вами, что вашему сыну там тяжело, да и не только ему — тяжело и многим другим, которые уехали в Израиль недавно. А тем, кто уехал год-полтора назад, сейчас уже легче: они имеют квартиры, работу, знают в достаточной мере язык.

А представьте себе, что кто-то изъявил желание переехать в Биробиджан хоть сейчас, хоть год назад. Он что, сразу получит жилье? И кто виноват, что мы здесь работали и работаем спустя рукава? Таким «любителям», конечно же, будет тяжело в Израиле. А израильтяне приезжают сюда не затем, чтобы агитировать Школьника за вы-

езд. Они приезжают учить нас тому, чему за 73 года нас не хотела учить советская власть. Выезд в Израиль — дело сугубо добровольное. У меня там живет дочь с семьей. Купили все необходимое для дома, купили машину.

Вы переживаете, что лишились возможности увидеть сына. Но ведь у вас есть возможность съездить в гости. Там вы могли бы встретиться с сотнями бывших биробиджанцев — это никому не запрещено. А со Школьником действительно надо спрашивать, но как с народного депутата, спрашивать не вообще, а о проделанной им работе в округе.

Если мое письмо пройдет в газете, я напишу перечислить в Детский фонд.

Н. А.
г. Биробиджан.
(Фамилия автора в редакции имеется).

Ельцин, Бурбулис, Воронцов — этих людей в дни путча видели тысячи москвичей, пришедших к Белому Дому России. В эти же дни в Москве были нардепы депутат РСФСР А. Котенков и его помощник А. Бышевский.

Публикуя сегодня снимок А. Котенкова, мы напоминаем, что в понедельник, 16 сентября, на Биробиджанском ТВ состоится встреча с этими двумя земляками — очевидцами трагических событий 19—21 августа 1991 года.

«Взгляд»

ГАЗЕТА НЕ ДЛЯ ВСЕХ

Продолжается подписка на «Взгляд». Мы рады сообщить нашим постоянным читателям, что не подписываться на газету решили многие бывшие работники партаппарата КП РСФСР, многие из тех, кто выждал, когда возьмет в дни госпереворота, а также многие равнодушные и примкнувшие к ним отдельные ветераны труда и войны, почетные члены КПСС и других бывших организаций.

Всем этим людям — сердечное спасибо за активное неучастие в подписной кампании на «Взгляд». Этим они открывают дорогу нашим настоящим читателям — тем, у кого болит душа за будущее нашей молодой демократии и вечно молодой Россия.

ДУША НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СПОКОЙНА...

Уважаемая, любимая газета «Взгляд», решила тоже внести лепту в обсуждение животрепещущей национальной темы, которая меня больше всего и привлекает в газете. Вначале хочу обратиться к т. Шейман, чье письмо было опубликовано во «Взгляде». У меня тоже сын с семьей в прошлом году уехал в Израиль. Уехала моя любимая внучка, мой золотоголовый внук, моя невестка, с которой мы жили в дружбе и взаимном уважении. Я счастлива, что они уехали туда. Не знаю, как сложится моя жизнь здесь (как говорится, человек предполагает, а Бог располагает), но надеюсь на встречу с ними. Но даже если получится так, что не придется с ними увидеться, я все равно счастлива оттого, что дети мои и внуки никогда не будут оскорблены и унижены превосходством человека другой национальности. Разве может быть спокойной душа, когда читаешь письма наподобие откровений учительницы из Облучья. Что тогда говорить о других, если образованный, но отнюдь не интеллигентный человек может так думать? Хочу посоветовать этой «учительнице» прочесть работы Короленко, Лескова, Бердяева, но сомневаюсь, что мысли этих светлых и настоящих людей дойдут до ее сердца, а тем более — до разума.

Таким, как она, хотелось бы, чтобы мы, евреи, забыли, кто мы (а это успешно делалось в нашей стране из-за протяжения долгих лет). В чем же виноват Школьник? Скажу одно: низкий поклон ему за то, что он делает, за то, что пишет правду об Израиле. Ведь нам столько лет затуманивали мозги, лавая только негативную, тщательно подобренную информацию об этой стране! То, о чем пишет «Взгляд» — это как глоток свежей воды. Я получаю письма из Израиля и поэтому могу оценить объективность публикаций редактора газеты.

Поэтому, уважаемая тов. Шейман, не переживайте, а радуйтесь, что ваш сын уехал. Для нас, матерей, нет ничего важнее, чем знать, что наши дети живут хорошо (я не имею ввиду кусок колбасы), живут хорошо морально. В связи с этим вопрос: что для нас важней — знать, что дети наши в духовной и моральной безопасности, но далеко от нас, или рядом с нами, но в любой момент могут быть оскорблены и унижены? Способов для унижения много: «они все скучны», «они умные — но любят работать», «они лентяи» и т. д. Я предпочитаю, чтобы мои дети были полено, но жили свободно. Я не хочу, чтобы «скверные глаза» моей внучки были полны слез из-за замечаний преподавателей.

Я не хочу, чтобы со временем внучка услышала такое: «Ты не похожа на еврейку», когда речь идет не о внешности, а о порядочности. Сколько раз в своей жизни я слышала подобные «комplimentы». И всегда отвечала так: «Может быть, я и не похожа на еврейку, но все евреи похожи на меня!».

Пусть область наша создана искусственно, но она есть, она существует, и следовательно, кто-то должен отстаивать интересы живущих в ней евреев (и не только их). Этую миссию взял на себя Л. Школьник, зная, что очень многим будет неудобно, что многие будут поливать его грязью. Конечно, легче жить, не вмешиваясь ни во что, но спасибо ему за то, что он так живет.

Мне противен любой национализм. Я понимаю национальную гордость, но ненавижу националистическое чванство, переходящее в фашизм. Легче всего обвинять других, тогда в своих собственных глазах выглядишь лучше. А «преподавательница» хочет сказать: такие, как вы, и воспитали молодчиков из «Памяти».

Извините за сумбурное письмо, хотелось бы написать логичное, но «преподаватель» выбил меня из колен, и надолго.

Е. М. ГРОДСКАЯ,
г. Биробиджан.

НЕ ПЛЮЙ В КОЛОДЕЦ...

Уважаемая редакция газеты «Взгляд»!

Пишет вам коренная жительница г. Биробиджана Пимшина Майя Матвеевна. Купила сегодня вашу газету, вернее, нашу независимую. Хочу сказать, что газета интересная, содержательная, но одно мне не нравится и как-то задевает за живое. Даже расстроилась, прочитав статью «Дорогие мои анды». Очень вас прошу: не надо накалять обстановку, хватит заводить разговоры кто кого любит, кто не любит. Вот такие выступления, как преподавателя из Облучья, могут только сеять смуту, настраивать нацию на нацию. Я могу себе представить, что может преподавать такой учитель своим ученикам и, не дай Бог, попади к ней в класс ребенок еврейской национальности. Такую травлю она может организовать на этого ученика. А ведь учитель должен сеять умное, доброе, нравственное. Ну да Бог с ней, пусть останется при своем мнении, таких немного, Бог ей судья. Ну а вот насчет отъезжающих, ну, конечно, пусть т. Школьник не обижается, но тут его вина немалая.

Пропаганду он проводил не-малую. Это было видно из его выступлений, статей. Я согласна: да, в Израиле жизнь хорошая, все там есть. И люди там честные, работающие, может, и манна небесная сыпется. Но хочу вас спросить, кто едет? Разве тем, кому здесь жилось плохо? В чем их кто-то ущемлял? У них было все: работа, машина, квартира, дачи, деньги, полные холодильники и модные трикотажи. Но это их дело. Человек вправе жить там, где ему хочется. Пусть едут на здоровье. Но не надо расписываться за всех евреев. Не надо жалеть тех, кто остается. Я прожила среди русских 52 года, всю жизнь. С ними училась, работала, ела, воспитала двух прекрасных сыновей. У меня русские невестки, трое внуков. Никто никогда не унижал ни меня, ни моих детей. Я тоже хожу в магазины, стою в очередях, и никто никогда меня не оскорбил. Не надо на это ссылаться и не надо плачаться в жилетку — вот нас тут обижают, оскорбляют, унижают человеческое достоинство и поэтому мы едем. Нет, дорогие соот-

ечественники, дело совсем не в том, чего греха таить. Многие жили не по средствам, а вот когда стало трудно, тяжело, бросились искать лучшей дом. А трудно сейчас всем — русским, украинцам, белорусам и многим другим. Так что, теперь всем надо куда-то бежать? Вместо того чтобы сплотиться, честно работать и не бросать друг друга в беде, мы куда-то бежим. И не надо ссылаться на детей: вот им здесь будет плохо. А вы, уважаемые уезжающие, уверены, что ваших детям там будет сладко и у ваших ног будет разостлан скатерть самобранка? Увы, вкалывать надо везде. И самое главное — быть человеком в любой стране. И если уж едете, то не хайте страну, где вы жили, работали, где учились ваши дети. Я хочу вам одно сказать: в колодец плевать не следует, кто знает, что еще будет. Дороге Родины ничего нет на свете.

Прошу редакцию извинить меня, но молчать сил нет.

М. ПИМШИНА,
г. Биробиджан.

И ЗДЕСЬ МЫ — ИЗГОИ

Мы приехали в ЕАО с Украины из города Житомира из-за тяжелой психологической обстановки и высокой радиации. Многие наши земляки уехали в Израиль, а мы решили остаться в стране, где родились и жили наши родители. Мы переехали в ЕАО. Но с первых дней пребывания сталкивались и сталкиваемся с неменьшими трудностями, чем на Украине.

Наша семья состоит из че-

тырех человек: отец и мать — пенсионеры, я и мой сын, которому девять лет. Я приехала сюда раньше родителей по приглашению облисполкома. Работу, как и обещали, получила. На первых порах жила в гостинице. После долгих просьб мне предоставили место в общежитии. Но в таких условиях я жить не могла и сняла квартиру. В феврале 1990 года приехали родители. Понадчуле тоже жили в гостинице.

Мы продали на Украине свой дом и на эти деньги хотели купить дом в Биробиджане. Нам выделили временно комнату в бараке без удобств лишь для того, чтобы мы могли поставить там вещи. Мы не переставали искать подходящий дом. А когда купили, оказалось, что ошиблись. Вот уже год и два месяца живем в нем, и все это время нас затапливает. Как только начинается дождь, вода заполняет все — огород,

ВЫХОДИ, ПОДЛЫЙ ТРУС!

Жизнь научила меня все подвергать сомнению и анализу, и начинала я с себя, а потом уже с других. Это помогало мне всегда иметь собственное мнение обо всем, что происходит вокруг меня. Свою точку зрения на происходящее и свои мысли я поверила газете «Взгляд».

Пусть мое письмо будет ответом на те два письма во «Взгляде» за №№ 46, 47 «Виноват только Школьник», написанные пенсионеркой Шейман и анонимное — автором преподавателем русского языка и литературы.

Пенсионерку Л. Шейман я еще могу понять. Она как мать оглушила горем. Осталась одна. Уехал сын, уехали родные и знакомые, которые к тому же не смогли хорошо устроиться, как другие. Кто же виноват? «Виноват Школьник», — пишет она. — Потому что расписывал во «Взгляде» райскую жизнь в Израиле.

Я хочу вам сказать, уважаемая Л. Шейман, что эту газету я выписываю и читаю каждый номер. Да, Школьник печатает письма и статьи об Израиле. Людям интересно знать, как живут их родные и близкие. Только поэтому Школьник нам сообщает подробности жизни эмигрантов. В его статьях нет призыва, и наивно полагать, что Школьник виноват в массовом выезде евреев из СССР. И не надо голословно оханять депутата Л. Школьника за то, что нам живется плохо (кому сейчас хорошо?). В этом не он виноват. И могу вам сказать, что еврейская культура в городе и области возрождается, и в этом немалая заслуга и Школьника, и редакции газеты «Взгляд», единственной газеты, которая позволяет высказать свое мнение, свой взгляд на проблемы, даже если эти взгляды расходятся со взглядом редакции.

Обидно, что находятся люди, ослепленные злостью от полуголодной жизни, ищут виновных совсем не там, начинают плюзовать грязью всех подряд. Правительство далеко, а депутат Школьник — вот он, совсем близко. С него и начнем. Кто следующий?

Победы, если такие письма от неграмотности, от непонимания.

А вот что пишет преподаватель русского языка и литературы из г. Облучья. Одна только выдержка из письма: «...евреям вообще нельзя верить, какие бы сладкие речи они ни вели. Раньше я ужасалась, узнавая об Освенциме, о Бабьем Яре,

а теперь думаю: возмездие за ономарево». Читала я это письмо, и волосы на голове шевелились. Откуда в людях злость, откуда ненависть друг к другу? Отчего дети наши преступники и пароманы? Почему не стихают волны национальных столкновений? Да потому, что нам с детства, со школьной скамьи вдальливают в голову, что мы, русские, самые лучшие, все остальные — дерьмо. И страшно оттого, что вот такой преподаватель навязывает свое мнение своим ученикам, сеет национальную рознь и человеческое често.

Как может этот человек называть себя преподавателем, если сам разрушает мир вокруг и так какой хрупкий? В чем виноват евреи? Ни один осуждающий, обвиняющий, убивающий не может ответить... Гитлер уничтожал евреев, Сталин уничтожал их, и в этот ряд я ставлю преподавателя из Облучья. Ей бы автомат в руки — и вперед с лозунгом «Долой евреев!». Неважно за что — за то, что они евреи, а не русские. Уж не сомневаюсь, что этот, так называемый преподаватель, всей душой приветствовал самозванный комитет по чрезвычайному положению в СССР. Одно их объединяет — кровь хочется. Ничего не выйдет! Труслив оказался комитет, испугался народа. Труслив и преподаватель из Облучья, который побоялся назвать свою фамилию. Таких — единицы. И таким я считаю свое презрение.

Горжусь теми, кто не дал этой горстке нелюдей задушить голос и разум свободной России, теми, кто стоял насмерть в Москве в трудные для страны дни. И не менее горда тем, что среди героев, погибших за нашу свободу, — еврей Илья Кричевский.

Т. МАКАРОВА.

* * *

Постскриптум: Пользуюсь случаем и от души благодарю Леонида Школьника за книгу «По тропам еврейской истории». Приятно, что подарена она с надписью Л. Школьника и была для меня сюрпризом. Читаем вместе с дочерью, с трепетом перелистывая страницы.

Книга бесценна, но хотелось бы, чтобы как можно больше людей прочитали ее.

Упрек редакции о молчании читателей принимаю близко к сердцу. От себя могу сказать, что с моей стороны не будет равнодушия, безысходности, неверия. Никакие перемены не заставят меня изменить себя.

что мы приехали сюда на погибель. Просим вас: помогите сдать дом горисполкому и взамен получить благоустроенную квартиру, чтобы жить по-человечески.

Наш адрес: г. Биробиджан, ул. Кутузова, 16.

Наша семья:
Пекарь Янкель Лейзерович, 1922 года рождения.
Пекарь Вера Самойловна, 1923 года рождения.

Пекарь Лия Янилевна, 1958 года рождения.

Сандлерман Севастьян Заверевич, 1982 года рождения.

ПИСЬМО ИЗ ИЗРАИЛЯ В ДЕНЬ ПЕРЕВОРОТА

Шалом, коллеги-журналисты! Решил написать вам обстоятельное письмо о своем житье-бытье, продумал даже план письма, но вдруг радиостанция «Рэка» (новая израильская станция, вещающая на русском языке) сообщила с государственным переворотом в СССР. Да, и пишу вам 19 августа 1991 года и слушаю ошеломляющие подробности путча, которого мы, собственно, ожидали. Сообщение «Рэка» вне слоя коррективы в мои планы подобного письма ввел, и я уже, честно говоря, даже не знаю, что и как писать. Поэтому пусть не дивит вас суматоха изложения. Конечно, и теперь не граждане СССР, но все равно меня волнуют события, которые разворачиваются у вас и которые могут привести страну к самым страшным последствиям. Меня особенно поразил факт предательства по отношению к Государству тех лиц, которых он возвывил. Я имею ввиду Язова, Павлова, Янаева, Крючкова, Шуго и других консерваторов и продолжимцев. Что ждет советских людей? Что ждет тех евреев, которые не успели или пока не сумели покинуть страну «победившего социализма»?

Уместно в связи с этим сказать, что в Израиле репатриантам не очень легко, — особенно с жильем и работой. К примеру, мои сыновья еще не работают. Врачей в Израиле столько, что попросту некуда их девать. Такая же судьба — у инженеров, педагогов, ученых всех степеней. Стало обычным явлением, когда профессор с мировым именем или кандидат наук подметает улицу, моет полы в магазинах или подъездах. Сегодня многим ясно, что

Израиль может найти работу слесарь, каменщик, электрик, а интеллектуалы, специалисты высокой квалификации не нужны. Мне хотела бы переехать в другие страны, где можно устроиться, но сделать это трудно, поскольку из страны не выпускают в течение пяти лет, пока не рассчитаешься с долгами перед банком. Но если никому ничего не должен — езжай, куда хочешь, препятствий никто не чинит.

Пишу обо всем этом, хотя знаю, что и вам такие подробности хорошо известны. У меня и моих сыновей — государственные квартиры, а это очень большое дело, потому что частные съемные квартиры очень дорогие. А если человек имеет квартиру и работу, то жить в Израиле можно прекрасно. И вообще здесь жизнь намного лучше и спокойнее, чем в России, и мне кажется, что выбор в этой вашей ситуации должен быть однозначным — разойтись с маечкой, которая вас вечно обманывает и презирает.

С удовольствием читаю (и не только я, но и многие другие бирюзиджанцы) «Взгляд». В нем есть все то, что хочется читать, много познавательного и интересного. Надеюсь, что вы впереди будете радовать читателей своим «Взглядом» на мир.

Клаусик когда-то написал: «Что день грядущий нам готовит?». Что бы он ни готовил, я хочу верить в то, что наша связь не прекратится.

Семен КЕРДМАН,
Маалот, Израиль.

Евгений ЕВТУШЕНКО

«ОТКАЗНЫЕ БАБУШКИ»

В больницах после долгой барщины дни доживают без родни России «отказные бабушки» больными-больными, одним-одним. Им прятать в жизни, право, нечего, обжив казенную избу, да вот припрятывают свечечки для пальцев собственных в гробу. Да только тумбочки их личные в себе тают, не запервшись, рушник и мыло земляничное, рубаху чистую, как жизнь. И смеет все морчины, осипны всевозышающим концом, когда представят перед Господом их души с девичьим лицом. А внуки где-то депутатствуют, и дипломатствуют, и пьют, сбежав от бабок святотатственно в такой палаческий уют. Но вдруг, как божье наказание, с подъятым старческим перстом,

прорвется в Кремль или в Танзанию их бабушек предсмертный стоя?

Так чья в том, внученьки, вина, что певшая нам «баю-баюшки», Россия — отказная бабушка больным-больной, одним-одна?

1991.

САМОЛЮБИЕ

Лжеевичье, единственность, первость — этот жалкий набор бредовой в нас кипят, самолюбием пепель, и допениваются до войны. В самолюбие равно завервата радикалов бояцкая спесь, монархистов и партаппарата тошнотворно дурацкая смесь. Я не верю хлыстовским порывам слишком громко молящихся лбов. Самолюбием вы, как нарывом, подменили к России любовь.

1991.

ОХРАНЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ?

Ехал из Горького в Москву 27 августа с. г. При подъезде, где-то около Мытищ (кажется, станция Большово), выглянул в окно и на выходящей к путям кирпичной стенке прочел: «Бей живцов» и т. п. Красиво написано!

Очень прошу холатистов у властей сделать дополнительно надпись: «Охраняется государством».

ПОСТСКРИПТУМ: Дети уговаривали ехать в Израиль. Без меня не хотели. Думаю, что по приезде домой начну оформлять документы.

Кстати, во мне две племянницы пнули. Воевал до 44-го года, потом больше года лежал в госпитале. Спасибо вам.

И. И. ШВАРЦ,
инвалид ВОВ.

ОФИЦИОЗ

«КВАРТИРУ АВЕРБУХУ

ВСЕ РАВНО НЕ ДАДИМ»

под таким заголовком во «Взгляде» № 44 за 1991 год было опубликовано письмо о ситуации, сложившейся в Хабаровском политехническом институте. Редакция направила эту публикацию (вместе с запросом народного депутата СССР Л. Школьника) всем участвовавшим в конфликте организациям. Сегодня мы публикуем два официальных ответа на статью во «Взгляде».

Заместитель председателя Хабаровского краисовпрофа В. Качимов сообщает следующее:

«На ваш депутатский запрос по поводу нарушения законных жилищных прав семьи Авербух сообщаю, что правовой инспекцией краисовпрофа, отделом жилищной и социально-бытовой работы краисовпрофа были даны многочисленные разъяснения профкому и администрации института, крайкому профсоюза работников народного образования, исполнительному Краснофлотскому району г. Хабаровска и многим другим инстанциям о том, что грубо нарушаются законные права семьи Авербух. Но в нарушение жилищного законодательства квартира была предоставлена председателю

жилищно-бытовой комиссии профкома ХПИ т. Пичкунову. Прокуратурой Краснофлотского района возбуждено дело в суде по факту незаконной выдачи ордера на квартиру т. Пичкунову».

Второй ответ пришел из краевой прокуратуры. Прокурор отдела по надзору за исполнением законов В. Голубенко сообщил, что «в результате проверки и. о. прокурора Краснофлотского района Помарской Г. И. в народный суд предъявлен иск в интересах семьи Авербух о выселении Пичкуновых».

«Взгляд» надеется, что иск будет удовлетворен.

«ВЗГЛЯДУ» ОТ УВД

На имя редактора «Взгляда», народного депутата СССР Л. Школьника пришло письмо от начальника поликлиники УВД облисполкома ЕАО Е. А. Ровнера. Он пишет: «Поликлиника УВД облисполкома ЕАО благодарит вас за содействие в укомплектовании поликлиники современной медицинской аппаратурой. После обращения к вам нами получены целевым назначением аппараты «Луч», «Искра», что несомненно улучшит лечение больных. Желаем вам успехов в вашем благородном труде».

Депутатская приемная «Взгляда» продолжает работу. Ждем ваших писем и сообщений.

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛИ

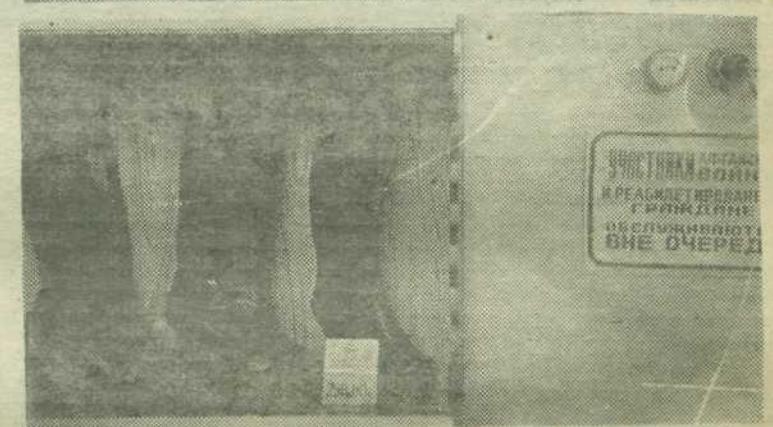
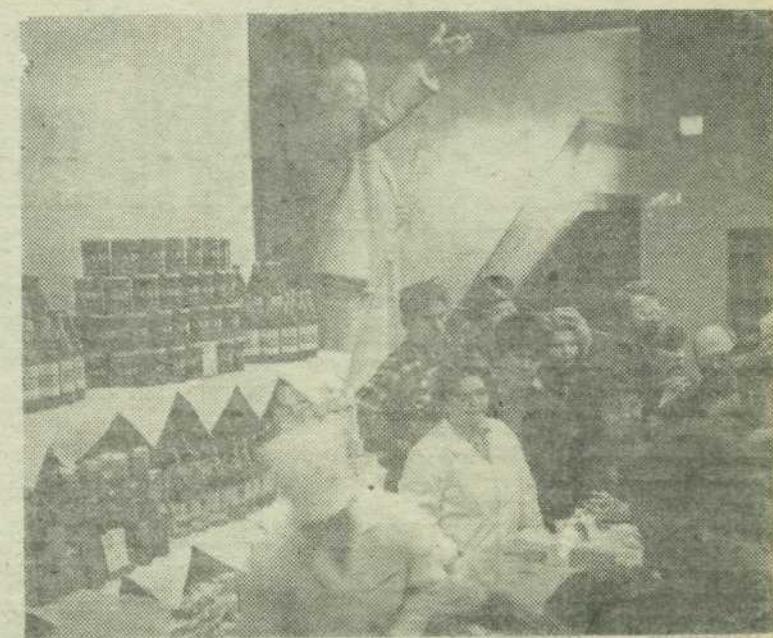

Фото В. Токарского

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ

Советская делегация во главе с заместителем министра путей сообщения обсудит с главой израильского правительства возможность введения чартерных рейсов для репатриантов из Азербайджана.

Израильский бизнесмен Яakov Нимроди уже подписал четыре месяца назад соглашение о прямых чартерных рейсах с главой азербайджанской делегации Гасановым. Этот вопрос будет окончательно решен в ближайшие дни с заместителем министра путей сообщения СССР Игорем Фачинским, который находится с визитом в Израиле.

В торговой палате Беэр-Шевы представителями обеих сторон обсуждался вопрос восстановления железных до-

рог в Израиле.

«В рамках этого проекта, одобренного министром транспорта Израиля Моше Кацавом, будут заняты 250 тыс. человек.

«Мы рассмотрим следующие проекты: строительство метро в Тель-Авиве, ремонт железнодорожной ветки Тель-Авив — Иерусалим, прокладка новой железной дороги из ущелья Цин до Эйлата, а также ремонт аэропорта в Эйлате», — сказал заместитель советского министра. По его оценкам, работы по прокладке дорог между ущельем Цин и Эйлатом займут около двух с половиной лет. Стоимость проекта оценивается в 150 миллионов долларов.

(«Время»).

«ВЗГЛЯД» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Андрей ХОРИЗА:

„Я знал смысл жизни даже на краю смерти“

Фундамент — слово какое-то угловатое, сухое, не нравится оно мне, если честно сказать. Но Андрей часто употребляет его, и я следую терминологии, предложенной моим новым другом.

Андрей Хориза второй раз в Советском Союзе, он вместе с единомышленниками по вере читает лекции о Библии и считает, что тем самым помогает людям обрести прочный жизненный фундамент. Отсутствие такого, по мнению Андрея, делает жизнь бессмыслицей. Его убеждает в этом собственный опыт, которым, впрочем, он не любит делиться...

В прошлом году, находясь на борту самолета, следующего рейсом Нерюнгри — Якутск, он стал заложником уголовников, захвативших воздушное судно. Уже в Пакистане, в аэропорту Карачи, один из уголовников взял адрес у добровольного миссионера из Польши и сейчас пишет ему письма. В них продолжение начатого еще на борту самолета разговора о смысле жизни.

— Об угоне самолета писала «Комсомольская правда». И насколько я понял, ты не был безучастным свидетелем происходящего. Что это было — желание помочь заблудшим познать истину, или какая-то попытка предотвратить трагедию?

Андрей: Эти люди, с которыми мы тогда встретились во время захвата самолета... не думаю, что они были хуже других людей, которые нам раньше встречались в Советском Союзе.

Для меня же самое главное было в этих злоключениях увидеть людей. Всегда бывает искушение увидеть преступника, наносящего вред, и в это же время потерять из поля зрения человека, который думает, имеет какие-то желания, которому, быть может, просто не повезло в жизни.

И когда появилась возможность немножко поговорить с ними, было очень интересно узнать, что они думают не только о существующей жизни, но и о том, что ждет их после смерти. Один из них даже имел Новый Завет в рюкзаке. Эти люди занимались серьезными вопросами чаще, чем обыкновенный человек на улице. Чаще, я хотел бы это подчеркнуть. Один из них написал мне сейчас письмо из Карачи, что у него есть желание чаще разговаривать со мной на какие-нибудь жизненные темы. Просит прислать ему литературу, которая поможет найти ответы на многие жизненные вопросы. После этого я думаю, что очень важно видеть даже в заключенном — человека.

— Ты пошел на контакт с этими людьми без страха, потому что тебя пытала вера. Ведь после любого слова мог произзвать выстрел?

— Такого не было, чтобы наступил критический момент. Мы все-таки летели в Карачи почти двое суток, и за это время можно было подумать, как говорить с этими людьми, была возможность общаться с ними в разных ситуациях. Иногда инициатива исходила от них самих.

Помню, сразу после того, как они разоружили милиционеров, один из заключенных ходил по самолету и успокаивал пассажиров. Он ходил и говорил, что все будет хорошо, что не надо переживать, что они уже взяли контроль над самолетом и не хотят никому ничего плохого сделать. Но люди, конечно, не очень дружелюбно относились к нему, не входили в разговор. И тогда я нашел в своем кармане трактат «Жизнь за жизнь». Я сказал этому человеку, что, несмотря на обстановку, в которой мы сейчас находимся (мы ведь не знаем, что будет через несколько минут), я хотел бы ему отдать трактат, в котором написано то, что однажды переменило мою жизнь. Я знаю, сказал я ему, что у вас нет времени, чтобы сейчас читать, но, может быть, будет такое время, когда он сможет сесть и узнать о том, что позволило мне выстоять в жизни. Я увидел, что человек этот удивился, взял трактат и поблагодарил меня.

— И ты думаешь, твой поступок повлиял на их дальнейшее поведение?

Несколько дней тому назад мы сидели вместе со своим другом в Биробиджане и читали письма людей, уже переживших такой период своей жизни. Эти люди писали из тюрьмы, но это были уже не те люди, что раньше. Они прожили другую жизнь, но изменились, несмотря на то, что не изменилась обстановка вокруг них.

Все, что делает человек, исходит

из его сердца. И результаты деятельности его зависят от возможностей. Один делает что-то на уровне города, другой — на уровне страны, потому что выше сидит. Смотреть надо на сердце человека...

Я помню вечер, когда мы смотрели с женой по телевизору передачу о событиях в Румынии. Шел суд над Чаушеску. Мы говорили после этой программы. Я больше с политической точки зрения рассуждал, она — с человеческой. И помню, как моя жена сказала: «Посмотри, какой грустный пример. Всю жизнь он строил что-то, и сейчас у него, уже глубокого старика, забрали все, что он строил, как будто выбили стул из-под него!». Самое страшное — стать в своих собственных глазах никем. Есть большое желание, особенно у мужчин, иметь влияние на то, что происходит вокруг. Уровень мировоззрения людей плюс высота стула, на котором он сидит, дает те или иные последствия.

То, что происходит в моей жизни, является прежде всего уроком для меня самого. Поэтому я не люблю разговаривать о своем прошлом. Я не хочу, чтобы люди видели во мне иного человека, чем тот, что сидит сейчас и пьет с тобой чай. А что касается истины, которую я нашел девять лет назад, то она не меняется. Этот фундамент не может быть заменен на другой. Все, что случается со мной, только подтверждает прочность того, во что я верю.

А. ГОРЯЧЕВ.

Алан ФИЛПС:

„Я — АНГЛИЙСКИЙ ШПИОН В БИРОБИДЖАНЕ“

Корреспондент лондонской газеты «Дейли телеграф» Алан Филпс провел в Биробиджане чуть более двух дней. Мы спросили его, о чем он расскажет своим читателям, вспомнив первый день в нашем городе.

Алан: Утром у меня был солидный завтрак в гостинице «Восток», четыре блюда: печенье с йогуртом, олины со сметаной, сыр, чай. Я думал, что Советский Союз — голодная страна, но если русские люди все-таки так завтракают, то я понимаю, почему у вас не хватает пищи. У себя в Англии я завтракаю одним хлебом и чаем.

После этого я был у одного из самых старых жителей вашего города Ильи Блехермана. Ему 88 лет. Похоже, в его жизни было много приключений, но он неплохо выглядит и в хорошем настроении. Хозяин рассказывал, как шестьдесят лет назад приехал сюда из Аргентины. Самым интересным было, когда он в ответ на вопрос, что необходимо сделать, чтобы навести порядок в стране, сказал: «Надо десять тысяч людей или посадить, или расстрелять». Он верующий коммунист и говорит, что коммунизм еще может быть. Я удивился, как до сих пор можно верить, если в это уже не верит даже Генеральный секретарь КПСС.

После этого я побывал у мэра города. Я ожидал увидеть человека в солидном костюме, потому что когда я бывал в СССР у высокопоставленных людей, у них та-

кой коммунистический вид... Но ваш мэр Виктор Болотин был одет, как на уикэнд. Он очень прямой человек. Кажется, он не политический деятель, он строитель? Я его спросил, хочет ли он отдать Курильские острова Японцам, но ответа не было. Побывал и в редакции газеты «Биробиджанская звезда». Есть разница в том, как работают ваши и наши журналисты. У меня в редакции есть большая охрана, как в Кремле. Кажется, в Биробиджане никто не боится никого. В редакцию можно свободно войти. У нас журналисты все работают в одной большой комнате — очень шумно. У вас же маленькие кабинеты и здесь работают, как в университете, есть возможность для мышления.

Что мне понравилось в Биробиджане, так это возможность быстро пройти пешком туда, куда нужно. Из редакции я отправился в обл-

исполком. Заместителя председателя, который обещал нас привлечь, не было, он проводил какое-то совещание. Где принимал Валерий Шульгиников. По-моему, это был самый пессимистический разговор, потому что этот человек, как мне показалось, не все понимает в рыночных отношениях и у него нет никаких идей, чтобы сделать ситуацию в области лучше. Он мне объяснил, как предпринятие «Дальсельмаш» продает комодины за пиво. На этом заработкают много рублей. Но что у вас значит рурули в наши дни?..

Я хотел познакомиться с человеком, который со временем уезжает — «сидит на чемоданах». Такая встреча была с Юрием Гельбергом. Интересный человек. К сожалению, в его квартире еще чемоданов не было. Юрий объяснил мне, почему его семья собирается уезжать. Я ожидал, он скажет, что хочет быть с еврейской нацией или еще что-то идеалистическое, но ничего подобного не было в его словах. Причины его эмиграции — материальные. Он в первую очередь думает о здоровье детей. Витамины нет, в больницах лечение очень плохое. Молочная смесь, которую дают детям, вызывает аллергию... Юрина мама рассказала мне, как она приехала сюда в январе 1948 года. На улице было минус сорок. Она сказала: мы были одеты, как летние бабочки. И никогда в жизни не видели снега... Юрий сказал, что если он не эмигрирует, то ему одиннадцать лет придется ждать квартиру... Мне очень понравились эти люди.

Вот коротко об одном дне.

Это был интересный день в Советском Союзе.

Алан: Ты говорил, что не в первый раз в СССР и не всегда твои командировки были удачными.

Алан: Меня прислали в СССР, видимо, потому, что я немного знаю русский язык. У меня был хороший преподаватель из России — граф Соллогу. Я думаю, это был настоящий граф. Так вот, в первый раз я приехал сюда как корреспондент-стажер агентства «Рейтер» — это было в 1979 году. Я пробыл год здесь во время олимпийских игр. Потом приехал уже в 1985 году — начало эры Горбачева. К сожалению, через пять месяцев меня выслали вместе с тридцатью другими англичанами: корреспондентами, бизнесменами и дипломатами. Выслали, как шпиона. Правда, так не было сказано. Это была ответная акция после того, как бывший советский президент в Лондоне Олег Гордиевский перешел на сторону английской разведки. Английские власти выслали тридцать одного советского гражданина, и впервые в истории советская сторона ответила таким же числом высланных.

В этом году, получив командировку в Москву, я приехал туда с женой и дочерью. Думал, мы будем отдохнуть под солнцем в Серебряном бору, но, к сожалению, девятнадцатого августа случился путч, и я отправил семью домой.

Алан: Ты был в этот день возле Белого Дома?

Алан: Конечно. Я был в одиннадцать часов дня и никаких танков не было. Мне показалось вначале, что это очень странный путь, если

самый важный объект не защищался в самом начале, то уже через час появились танки. Много людей было там. Они стояли и даже лежали на улице. Танки были просто невозможно пронести. Офицеры не знали, что делать, они были блокированы в движении. Потом, один милиционер влез в танк и стучал сапогом по крыше, чтобы вызвать офицера и поговорить с ним, но танк не открывали, это было что-то вроде фарса.

Мы, журналисты, боялись, что будет оборвана связь. Но ничего такого не случилось. И мы смогли передать материалы в наши редакции.

Алан: Ты впервые был в СССР в 1979 году. Есть ли разница, как разговаривали с тобой люди раньше и как сейчас?

Алан: Раньше трудно было говорить с людьми. Моими собеседниками были в основном работники каких-либо институтов и т. д. Они были не очень откровенны. Сейчас можно говорить с любым политическим деятелем, и я бы сказал, что советский парламент — самый откровенный в мире. Да и на улицах любая женщина может свободно сказать: «Горбачев — в отставку!» — и ничего не боится.

Алан: Ты называешь самим интересный, на твой взгляд, материал, который ты передал для своей газеты?

Алан: Я думаю, что это был репортаж у Белого дома. Когда брал интервью у человека, больного раком горла. Он лежал перед танками, чтобы их остановить...

А. ДРАВИН.

„Мы Россию услышим сквозь кровавые стужи“

Темно на дне трех свежевырытых могил на Ваганьковском кладбище. Боль и скорбь на лицах. Что делать с этой болью? Как жить с таким грузом? Да, они — герои, и их провожает в последний путь вся Россия. Страна в трауре. Борис Николаевич говорит над их гробами тихие слова. Но все-таки в голове никак не укладывается, что в одном из этих деревянных ящиков — человек, которого знаешь много лет. С ним объединяют долгие часы, проведенные на сцене театральной студии, репетиции, гастроли. Вместе с нами, студийцами, он прорывался на аншлаговые спектакли любимых театров, сидел в зале горевшего позднее ВТО, бродил вечерами по Тверскому, слушал чужие и читал свои собственные стихи...

Тот страшный снимок появился в «Московском комсомольце» 23 августа с подписью «Личность погибшего пока не установлена». Горе нахлынуло сразу, сшибая с ног. Мы знали его. Холодея от ужаса, родные и близкие узнавали в погибшем Илью Кричевского, еще и еще раз взглядываясь в это лицо.

Говорят, что он стоял с мегафоном в руках, пытаясь «урезонить» солдат в бездумно надвигавшихся машинах. Говорил четко, продуманно, очень выдержано: «Я безоружен. У меня мирная профессия — архитектор. Я не хочу вам зла! Остановитесь!».

...«Господи, — скажет мне нескользкими часами позже на кладбище его мама Инесса Наумовна, — как это похоже на Илью, если он полез к люку, пытаясь убедить их остановить БТР».

Как это похоже на Илью... Чтобы не волновать родителей, сказал, уходя в последнюю в его жизни ночь, что «идет гулять». Стоя перед танками, наверняка сознавал опасность (сам был танкистом в армии). Но будучи человеком мужественным, сильной личностью, он, видимо, надеялся на силу человеческого разума. Имея светлую голову, он никогда сам «не держался устава, как слепой — стены». И с той же высокой меркой подходил к умственным способностям и моральным качествам других людей.

Он был удивительно живым! Необыкновенно легким на подъем, заводился с полоборота. Его юмор был поистине искрометным — как «солиппе в бокале». Он стал «заложником» и первой жертвой этого кровавого кошмара. Конечно, мы все верим, что главари банды, пославшей войска

против безоружных людей, ответят за свое преступление. Но все-таки нам, тем, кто его знал, очень хочется взглянуть на «смельчаков», которые, спрятавшись за бронированными стенками 536-го БТРа, задавили в себе все человеческое, лишили Илью Кричевского жизни.

...Перебираем с Олегом Николаевичем Елеференко (режиссером нашей театральной студии) старые фото из спектаклей. И временами, забывая о трагедии, смеемся, взглядываясь в знакомые лица.

— Знаешь, — говорит Олег Николаевич, задумчиво дымя сигаретой, — я не удивляюсь, что он оказался на баррикадах. Мне кажется, что я понимаю ход его мыслей (всегда достаточно хорошо вас всех знал). Ему, как и всякому артисту, всегда было против чего бороться в этом мире. И в те (доперестроевые) времена я чувствовал, как ему было тесно в этой жизни. Оттого, наверное, кроме архитектурного института, был и наш театр, были и стихи. Разве актер, играющий в острой социально-политической пьесе, не находится каждый день на той же баррикаде? Театр воспитал в нем дух противоречия, стремление обнажать истины ежечасно, и все его свободолюбие в полном объеме выражалось этой страшной ночью. Он просто не мог находиться в тех узких рамках, в которых был поставлен. И, видимо, попытался их сломать...

Кричевский был старше всех нас. И, может, оттого в нем чувствовалась как-то особый внутренний стержень, которого у многих ребят на тот момент еще не было. Мы постоянно ощущали, насколько богат его мир, в который даже нам, его товарищам, не всегда был открыт доступ. Кроме студии, занимавшей в ту пору

«львиную» часть нашего времени и мыслей (репетиции шли с 18 и почти до 24 часов), у Ильи было в жизни что-то еще, не менее интересное, чем театр. Он учился в архитектурном институте и классно рисовал. Там у него также была своя компания, где его, надо думать, ценили не меньше чем у нас в студии.

Больше всего студийцы любили праздники. Дни рождения, Новый год, 8 Марта отмечались в обязательном порядке. Каждый должен был подготовить «коллегам» подарки. Это мог быть простой коробок спичек. Но при этом ставилось обязательное условие — подарок должен был обыгрываться при вручении. И здесь Илья был неистощим на выдумки, шутки, разного рода подвохи.

Он был очень легким, но только не легковесным человеком. Его можно было бы сравнить с айсбергом, у которого две десятых части находятся наверху, а все остальное — скрыто глубоко. Посещали ли его сомнения, мрачные мысли, отчаяние? Наверное, но проявлялось это лишь в стихах. Видимо, в них ему не удавалось «спрятаться» за привычную самоиронию.

Боже, как мы любили эти долгие вечера после репетиций, когда все собирались за столом, пили чай с пирогами, печеньем. И слушали, слу-

шали друг друга. Илья был поэтом. И потому предпочитал читать что нибудь свое. Я не берусь судить о художественном уровне его стихотворных текстов (хотя помню свое впечатление — мне нравилось), но мы всегда замирали, когда он читал! Он был весь как натянутая струна, как обнаженный нерв. В стихах Кричевский был неистов и... бескомпромисс.

А вы любите радугу? Ту, о которой поэты слагают стихи, о которой музыканты пишут песни, а живописцы запечатлевают в своих полотнах? Говорят, что родившиеся под звездами Водолея, живут на ней. Предварительно умудрившись разложить ее на составляющие части, детально изучить каждую в отдельности. А вдруг пригодится в жизни? Вот таким был и Илья, любил во все вникать, во всем доходить до сути. Он родился под звездами Водолея, как и Владимир Семенович Высоцкий, песни которого Илья любил. Я думаю, что эта параллель имеет в данном случае право на существование, — тем более, что свое последнее пристанище эти люди обрели не так уж далеко друг от друга.

Елена КУРБАНОВА.
Снимки — Анисима СОРКИНА.
(Специально для «Взгляда»).

Владимир ОРЛОВ.

ДЕПУТАТАМ

Мы на родине жили
в плену,
Нами выпита горькая
чаша.
Возвратите народам
страну —
Это частная собственность
наша.

УРОЖАЙ

С грядки коммунистов
Наконец-то снят
Кабинет министров —
Павловский посад.

ШАНА ТОВА!

Не так уж часто вспоминают биробиджанские евреи национальные традиции и праздники. Не до того. И все же на праздничную новогоднюю молитву, которую провел в местной синагоге 8 сентября израильянин Михаил Яруссий, народу собралось много. Посетили синагогу в этот день и гости из Японии и Соединенных Штатов Америки.

НЕ УЕЗЖАЙТЕ!

Дважды смотрел передачу «Маленький Израиль» и плакать хотелось! Это что же такое с нами происходит?

Мужики, настоящие наши российские мужики, работящие, честные, терпеливые, виноватые только в том, что родились в иудейской вере, вынуждены уезжать из своей страны, потому что их гонят, выживают! Как очень хорошо сказал в Верховном Совете депутат Игитян: «Гордиться тем, что ты русский (армянин, азербайджанец, татарин, еврей и т. д.), — это все равно что гордиться, что ты родился во вторник!». И вот эти люди, к своему несчастью, родились НЕ во вторник и поэтому должны уезжать!

Но чем же они отличаются от такого же мужика из соседней деревни? Да ничем! Ни обличьем, ни говором!

Так потому же наш уважаемый президент, наш уважаемый съезд, наши уважаемые депутаты громогласно не скажут: «Люди! Не уезжайте! Вам трудно?! Да, это так! Но мы вас не дадим в обиду! Потерпите! Сейчас вся страна в беде! Не уезжайте!».

Но теперь мы поняли: Горбачеву нужна подсказка! Многое он не видит и не знает, многого просто не хотел видеть и многому не хотел верить... Слишком уж его плотно окружают камарилья «доброжелателей» и прихлебателей!

Так пусть хоть сегодня прозвучит призыв Президента Ельцина к евреям, советским немцам, финнам, карелам, армянам, грузинам и всем, живущим в России: «Люди! Не уезжайте!». Александр МИРОНОВ.

«ПАМЯТЬ» И ПУТЧ

Меня поразила статья «Скандала не получилось» (НГ № 100), в которой идет речь об антисемитском митинге одной из фракций общества «Память» на Ваганьковском кладбище в день похорон героя обороны Белого Дома. Как это — скандала не получилось? Действия сычевской «Памяти» — это не скандал, а позор всем нам. Как можно было допустить, чтобы эти подонки глумились над могилами НАШИХ героев? Мы знаем, что Илья Кричевский пошел брататься с танкистами и получил пулю в висок. Он был и есть брат всем нам — даже больше, чем брат, потому что отдал жизнь за нас. Говорят, что якобы кого-то из сычевцев винят на баррикадах. Но знаю, я все эти дни был у Белого Дома. Вот казаков действительно было много. Со своими папахами и нагайками они очевидно фантасмагорично этих дней. А сапоги и погоны сычевцев что-то не подъели. Но я заметил другое. В окнах павильонов «Известий» выставлены фотографии похорон. На одной из них рядом с головой в сапогах и погонах офицерской форме стоит монах с портретом государя императора Николая II. Видимо, эти люди прошли в

первых рядах похоронной процессии. Но монаха этого я помню и по одному из эпизодов телехроники последних дней (кажется, программа авторского телевидения). Утром 19 числа на вопрос корреспондента о ГКЧП он из неизвестной улыбкой ответил: «Мы, монахи, люди небесные и от политики так же далеки, как небо от земли». Меня очень интересует, какова была позиция всех фракций общества «Память» в эти дни, что делали, говорили и кого поддерживали «небесные» люди в яловых сапогах.

И еще. Гибель Дмитрия Комаря, прошедшего через Афганистан, обнажила и трагедию таких, как он, ребят, и глубину нашей вины перед ними. Мы предали их своим молчанием. никто не знал ничего об этой войне,

а сейчас стараемся забыть как можно скорее. Но ребята молча продолжают жить в ней. И сейчас, когда они увидели, что действительно надо защищать СВОИ народ, они совершили чудеса геройства. а Дима покортировал собой — где это видано, чтобы голыми руками взяли в плен шесть БМП и сожгли один. Все видели их бесстрашие в телехронике. Но меня поразило другое. 22-го мы

все уже праздновали победу колонна шла по Новому Арбату и Красной площади. А ребята-афганцы все продолжали сидеть в костре на своем посту на Калининском мосту. Меня поразил обрывок долетевшей до меня фразы: «Ну сжечь парочку (надо понимать — танков), и все дела». Ребята все еще продолжали воевать, они не хотели сдаваться вместе с нами. Я считаю абсолютно неправомочным использовать силы афганцев для разгона сычевского митинга, и мне не понятен восторг «НГ» по этому поводу (хотя, наверное, оказалось я там вместе с ними, действовал бы так же).

Первое — необходимо выставить круглосуточный пост милиции у могил героев, иначе они могут быть освобождены. Второе — привлечь Сычева к ответственностии за разжигание национальной розни.

Николай ФОРМОЗОВ.

(Маленькая справка — к свиданию «генеалогов» и «лингвистов» в сапогах и с погонами: от матери — я из гвардии, по отцу — из священников. Могу гордиться, что фамилия мой увы, происходит не от слова «фармации».

ПРОГРАММА ПЕРЕДАЧ

Завтра наша программа начнется в 8 часов передачей «На зарядку становись». Она адресована владельцам газовых баллонов.

В 8 часов 30 минут — «Делай с нами, делай, как мы, делай лучше нас». Передача из Сицилии. Встреча представителей советской мафии с руководителями Ко-за Ностры.

В 9 часов 30 минут — 6 из 45, 5 из 36. Итоги выборов в местные Советы.

В 10 часов — «Твои первые книжки». На вопросы кооператоров ответит директор Сбербанка.

В 11 часов — информационно развлекательная программа «Здравствуй, папа!». Рассказ о встрече папы Иоанна Павла II с Михаилом Сергеевичем Горбачевым.

В 11 часов 30 минут — «Голубой экран». Видеоканал сексуальных меньшинств.

В 12 часов — «В гостях у сказки». Репортаж из обкомовской столовой.

В 13 часов мы начинаем новый цикл передач под названием «Страна советов». Передача первая: «Советы постороннего».

В 13 часов 30 минут — литературные чтения. «Путешествие из Петербурга в Москву». Мемуары Льва Николаевича Зайкова.

С 14 до 15 часов — перерыв для замены непослушных работников Гостелерадио.

В 15 часов — новый Указ президента. Читает автор. Еступительное слово Анатолия Кашировского. Заключительное — Дмитрия Язова.

В 16 часов 30 минут — наша постоянная рубрика «Милый лжец». Сегодня у нас в гостях министр финансов.

В 17 часов — «Забытые мелодии». Исполняет хор старых меньшевиков.

В 18 часов — «Под знаком Пи». Презентация нового платного туалета.

В 19 часов — вместо объявленной ранее программы «Взгляд» вы сможете посмотреть передачу «Бельмо». Бедущий — Леонид Кравченко.

В 20 часов — «Очевидное — невероятное». Рассказ о выселении из новой квартиры заведующего отделом ЦК РПСС и вселении туда литейщика Ивана Конырева.

В 21 час, как обычно, — программа «Сплемя», продолженная на 600 секунд.

В 21 час 50 минут — «Это вы можете». Встреча с участниками Великой Октябрьской социалистической революции.

И завершит нашу программу бой часов Кремлевской башни. Сегда часы бывают неформальны Бауманского района.

А. МАТЮШКИН-ГЕРКЕ.
«Вечерний Ленинград»,
№ 128, 1991.

МИНУС ЕЩЕ ОДИН ФЕЛИКС

На редкость оперативно сработали сотрудники ГУВД. Не дожидались, пока гнев народа обратится вслед за большим памятником «железному Феликсу» на бывшей Дзержинской, ныне Любинской площади, на его же бюст в скверике ГУВД, что на знаменитой Петровке, 38, наша доблестная милиция вечером 28 августа в половине девятого его убрала. Втихаря подъехал кран и биостик увез. Спасали памятник культуры от осквернения? Может быть... Вот только можно было бы посоветоваться с теми, кто в этом здании работает. Но сделано было все под покровом вечера.

«СОХНУТ»
В ЧЕРНОВЦАХ

Рассмотрев ходатайство еврейского агентства «Сохнут» и его представителя в Западной Украине Давида Нира, а также в связи с достигнутой договоренностью содействовать развитию культурных и научно-технических связей между Украиной и Израилем горисполком принял решение открыть в Черновцах представительство «Сохнута» по культурно-просветительской деятельности среди евреев, сообщают еженедельник «Черновцы».

БАЛЕРИНА ВЕЗЛА КОНТРАБАНДУ

Два дня назад известной балерине Большого театра пришлось отложить свой вылет в Израиль для работы по контракту, сообщает корреспондент «НГ» Владимир Тверской.

Как стало известно из компетентных источников, в своем багаже она намеревалась вывезти из страны пасхальное яйцо, три иконы и старинное серебро — произведения искусства XVIII—XIX веков. Во время таможенного досмотра артистка предъявила справку Министерства культуры СССР, разрешающую «в порядке исключения» вывоз этих ценностей за рубеж. На справке стоял штемпель ведущего эксперта Управления изобразительных искусств Министерства культуры СССР. В министерстве срочно создана специальная комиссия для выяснения обстоятельств появления этой справки.

ЗА ОТЗЫВ
«ДАГЕСТАНЦЕВ»
СУХАРЕВА
И ЧИКИНА

МАХАЧКАЛА («Интерфакс»). Сессия Махачкалинского горсовета (Дагестан) призвала развернуть в республике кампанию по отзыву ряда народных депутатов различных уровней, в том

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

числе бывшего Генерального прокурора СССР Александра Сухарева.

Кроме того, предлагается начать кампанию по отзыву избранных в Дагестане народного депутата РСФСР и Дагестана, первого секретаря Махачкалинского горкома компартии Сергея Решульского и народного депутата РСФСР, бывшего главного редактора газеты «Советская Россия» В. Чикина.

Накануне издать кампанию по отзыву В. Чикина призвало бюро Дагестанского обкома ВЛКСМ.

РЫНОК
В ТЕЛЬ-АВИВЕ

Едва вступив на землю Израиля, Михаил Козаков, заключивший договор с русской театральной антрепризой в Тель-Авиве (Вячеславом Мальцевым), получил предложение от Камерного театра расторгнуть договор с Мальцевым и вступить в их группу, играющую на иврите, на более выгодных условиях. М. М. Козаков принял это предложение и получает сейчас 1000 долларов в месяц, а также учит иврит. Творческие планы Валентина Никуллина и Леонида Каневского пока не ясны, но известно, что Леонид Каневский сидит по Израилю со своими творческими встречами и роликами из телесериала «Следствие ведут Знатоки».

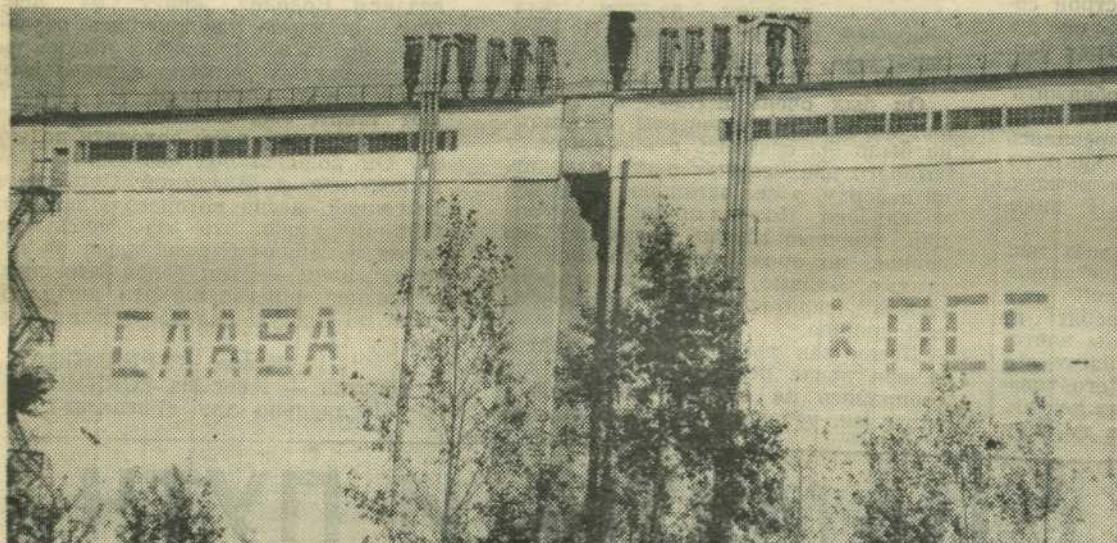
ГАЛЛЬСКИЙ

ГОРОСКОП

Хотите определить, какое дерево вам покровительствует? Тогда пришла пора обратиться к так называемому галльскому гороскопу:

граф — 2—11 декабря, 4—13 июня,
фишевое дерево — 12—21 декабря, 14—23 июня,
бук — 22 декабря,
береза — 24 июня,
яблоня — 23 декабря — 1 января, 25 июня — 4 июля,
пихта — 2—11 января, 5—14 июля,
вяз — 12—24 января, 15—25 июля,
кипарис — 25 января — 3 февраля, 26 июня — 4 августа,
тополь — 4—8 февраля, 3—13 августа,
каркас южный — 9—18 февраля, 14—23 августа,

сосна — 19—29 февраля, 24 августа — 2 сентября,
верба — 1—10 марта, 3—12 сентября,
липа — 11—20 марта, 13—22 сентября,
олива — 23 сентября, лесной орех — 22—31 марта, 24 сентября — 3 октября,
рябина — 1—10 апреля, 4—13 октября,
клен — 11—20 апреля, 14—23 октября,
грецкий орех — 21—30 апреля, 24 октября — 2 ноября,
жасмин — 1—14 мая, 3—11 ноября,
каштан — 15—24 мая, 12—21 ноября,
ясень — 25 мая — 3 июня, 22 ноября — 4 декабря.

БИРОБИДЖАН. 19 августа 1991 года. База хлебопродуктов.

Фото А. Роста.

ТВ-ВЫБОР

В понедельник Биробиджанская телевидение представит вам возможность встречи с людьми, которые 19—21 августа находились в Москве, у Белого Дома.

ПРОГРАММА
ТЕЛЕВИДЕНИЯ
РОССИИ

Понедельник, 16

12.00 Телебиржа.
12.30 Презентация журнала «Столица».

13.45 Музыкальная коллекция.

17.30 Первый белорусский конкурс молодых исполнителей эстрадной песни. Передача из Минска.

20.30 Вести.
22.30 «Страна героев». Док. фильм.

22.30 Политическая программа.

23.55 Пятое колесо.
00.55 Реклама.

01.00 Вести.
01.20 Пятое колесо (продолжение).

Вторник, 17

12.00 Ключи серебряные.
12.40 «К-2 представляет».

-13.40 «Зина — лучший друг детей».

17.45 Кинопублицистика союзных республик. «Хлебная истина» (Алма-Ата).

18.35 «Дело прошлое». Мультфильм.

21.00 Крестьянский вопрос.

«Противостояние».

22.15 Политотдел.

23.00 «След». Док. фильм.

23.30 Вести.

23.50 «Кинер-театр», или «Эх, дубинушка, ухнем».

Среда, 18

12.00 Политотдел.

12.45 «След». Док. фильм.

13.15 «Свята Русь земля».

17.30 «Почем нынче кинематограф». Док. фильм.

17.50 Тел. муз. абонемент.

А. Дворжак. К 150-летию со дня рождения.

20.30 Вести.

21.40 «Пробуждение». Док. фильм.

22.40 Программа Фила Дональда. «Девушки из Лас-Вегаса».

23.35 Вести.

23.55 «Учусь постигать». Писатель В. Ледков.

Четверг, 19

12.00 «Пробуждение». Док. фильм.

13.00 Музыкальная коллекция.

13.15 «Лужская губа».

17.45 Премьера тел. док. фильма «Летал медведь по поднебесью».

18.25 «Дом». Проблемы в строительстве жилья для во-

инов-афганцев.

21.50 Пятое колесо.

22.50 Реклама.

22.55 Вести.

23.15 Пятое колесо (продолжение), до 00.35.

Пятница, 20

12.00 Неизвестная Россия.

«Муромские святыни: Петр и Феврония» (г. Владимир).

12.25 «После летаргии». Док. фильм.

17.30 Ключ к мировому рынку.

18.00 «На пути к Альбервилю». О подготовке сборной СССР по лыжным гонкам к Олимпиаде-92.

21.00 Крестьянский вопрос.

«КПСС, или Какого цвета кошка...».

21.20 На сессии Верховного Совета РСФСР.

22.05 «Перед тем, как посмеяться».

Худ. фильм (США).

23.45 Вести.

00.05 «Ассамблея неукционированной моды». Международный фестиваль модельеров-авангардистов, г. Рига.

Суббота, 21

12.30 Видеоканал «Плюс одиннадцать».

20.30 Вести.

21.00 На сессии Верховного Совета РСФСР.

21.30 Худ. фильм.

23.20 Политическая программа.

00.00 Вести.

00.20 «Частушка, 20 век».

Воскресенье, 22

09.00 «Прогулка в горы».

09.30 Хореографические миниатюры Ю. Взорова.

10.20 «Валаам». Док. фильм.

10.30 Для детей и родителей.

«И увидел я зверя».

11.30 Святое и вечное.

11.45 Неизвестная Россия.

«Тарусские страницы».

</div